

Ливийское восстание 241-237 гг. до н. э. и положение ливийцев в Карфагенской державе.

Самонов Владлен Владленович

Студент (бакалавр)

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: vlad.samonov@mail.ru

Ливийская война или же Наёмническая война, как её ещё называют - одно из ключевых внутриполитических событий в истории Карфагенской державы. По сути своей эта война является полномасштабным внутриполитическим кризисом, в ходе которого на кон были поставлены не только политическое могущество и имперские амбиции Карфагена, но и само существование города. Вероятно, самую точную оценку этому конфликту дал римский историк Корнелий Непот, написав следующее: «Так случилось, что вследствие долгих внешних невзгод здесь разгорелась междоусобная война такой силы, что Карфаген оказался в большей опасности, чем когда-либо, не считая того времени, когда был разрушен» [Нер., De vir ill., Нам. 2]. Такое положение дел было во многом обусловлено активным участием в этом восстании покорённого карфагенянами туземного населения. И поэтому роль туземцев-ливийцев в данном событии в совокупности с анализом их взаимоотношений с карфагенянами до и после войны займут центральное положение в нашей работе.

Карфаген в первые века своего существования был вынужден выплачивать ливийцам регулярную дань. Но уже к концу 6 в. до н. э., карфагеняне, достигнув не малого могущества, освобождаются от этого бремени [2, 37]. Теперь Карфаген сам начал проводить экспансию вглубь Африки, в ходе которой ливийцы постепенно превращались в зависимое население с множеством повинностей [3, 199]. Неутешительное положение туземцев определило их взаимоотношения с карфагенянами на долгие годы вперед: ливийцы всем сердцем ненавидели своих новых хозяев, а те в свою очередь их нещадно эксплуатировали. Неудивительно, что ливийцы отчаянно пытались обрести свободу, периодически поднимая восстания. Однако карательные экспедиции карфагенян ясно давали понять всем недовольным, что любое неподчинение будет жестоко наказываться. Кульминацией такого положения дел стала, конечно же, Ливийская война.

Ливийская или же наёмническая война - это в сущности самая настоящая народно-освободительная война ливийского населения против владычества Карфагена. Война, в которой каждый ливиец, будь то наёмник, раб или свободный человек был готов отдать всё ради освобождения от гнёта карфагенян. Даже ливийские женщины отдавали свои золотые украшения для поддержки восставших [Polib., I, 72]. И более трёх лет огромное войско бунтовщиков, лишённое изначально каких-либо средств, существовало за счет материальной поддержки ливийского населения. Но ливийцам не суждено было победить в этом противостоянии. Ценой тяжелейших усилий карфагеняне подавили восстание. И, казалось бы, всё должно вернуться на круги своя: жестокое наказание; эксплуатация; новое восстание. Однако по окончании войны что-то изменилось в этой схеме взаимоотношений угнетателей и угнетённых. Наши источники, к сожалению, не дают каких-либо прямых свидетельств, которые прояснили бы дальнейшее развитие взаимоотношения между карфагенянами и ливийцами. Однако на основании предположения выдвинутого доктором Декстером Хойосом, мы, как и доктор Хойос склонны полагать, что изменения все-таки были. Косвенным доказательством этого предположения являются события конца Второй Пунической войны [4, 249]. Публий Корнелий Сципион высаживается в Африке и логично

было бы полагать, что ливийцы должны были оказать ему самую активную поддержку и пополнять его войско вспомогательными отрядами, тем более что во времена Первой Пунической войны они поддержали римский экспедиционный корпус. Но этого не происходит. Ливийское население либо сохраняет молчаливый нейтралитет по отношению к римлянам, либо и вовсе продолжает поддерживать карфагенян. Этот парадокс хорошо иллюстрируется словами, вложенными Титом Ливием в уста Фабия Максима, откровенно сомневающегося в лояльности туземцев, с которыми бы пришлось столкнуться Сципиону в Африке [Liv., XXVIII, 42].

С чем связана такая резкая смена настроений ливийцев? По-видимому, Ливийская война продемонстрировала карфагенянам и в первую очередь тем из них, кто стремился к реваншу над Римом, острую необходимость в улучшении отношений с ливийцами. Мы полагаем, что именно Гамилькар Барка, благодаря которому и было подавлено восстание ливийцев и наёмников, а также его соратники в карфагенской элите, образовавшие так называемую партию «Баркидов», стали инициаторами этих изменений. Ведь для скорой экспансии в Испанию и будущей войны с Римом Карфагену были жизненно необходимы мир и спокойствие у себя в тылу, в Африке [5, 203]. А события 241-238 гг. наглядно показали, что это спокойствие было очень хрупким. И, будучи главой правящей партии, Гамилькар мог повлиять на официальную политику Карфагена по отношению к туземцам. Тот факт, что, изменения могли быть действительно произведены именно Баркидами, может доказать следующей аргумент. Оппозиционная партия аристократов, возглавляемая Ганноном Великим, придерживалась совершенно противоположных идей. Будучи, вероятно, крупными землевладельцами, эти оппозиционеры-аристократы мало интересовались заморской экспансией и тем более новой войной с Римом. В большей степени они были заинтересованы в дальнейшем расширении владений Карфагена в самой Африке [1, 45], что означало бы дальнейшую и, вероятно, усиленную эксплуатацию местного населения. Таким образом, мы видим, что лишь партия Баркидов, заинтересованная в здоровых отношениях с ливийцами могла произвести те или иные реформы по отношению к туземцам.

Подводя общий итог нашему исследованию хочется сказать следующее. В этой работе мы проанализировали роль ливийского местного населения в данном конфликте и саму проблему взаимоотношений между карфагенянами и туземцами. Нами было выдвинуто предположение, суть которого заключается в том, что после восстания традиционная система взаимоотношений карфагенян и ливийцев по-видимому была серьезно пересмотрена по инициативе Баркидской партии и её лидера - Гамилькара Барки. Эти изменения привели к вполне ощутимому улучшению отношений между двумя народами, проявившемуся уже годы Второй Пунической войны. Однако стоит признать, что эти новые взаимоотношения скорее походил на взаимовыгодное сосуществование, нежели на полноценный союз.

Источники и литература

- 1) 1. Машкин Н. А. Последний век пунического Карфагена. // Вестник древней истории. 1949. № 2. С. 40-55.
- 2) 2. Циркин Ю. Б. Карфаген и его культура. М., Наука. 1987.
- 3) 3. Шифман И. Ш. Карфаген. СПб., С-Петербургского университета. 2006.
- 4) 4. Hoyos D. Truceless war: Carthage's Fight for Survival, 241 to 237 BC. Leiden-Boston: Brill. 2007.
- 5) 5. Loreto L. La grande insurrezione libica contro Cartagine del 241-237 A.C.: Una storia politica e militare. Ecole française de Rome, Palais Farnese. 1995.